

но и регулировали взаимоотношения между торговцами и их служащими, упорядочивая городскую торговлю, причем, с учетом интересов и потребностей населения.

П.А. НОВИКОВ

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ К 1914 г.

В начале XX в. сухопутная армия Российской империи была самой многочисленной в мире. Русская кавалерия подразделялась на регулярную и казачью, занимая 3-е (после пехоты и артиллерии) место среди родов войск. К 1900 г. в кавалерийских частях состояло 80,5 тыс. чел. (*Кавалерия // Большая энциклопедия. Т. 10. СПб., 1903. С. 326*). 65 регулярных полков кавалерии по два сводились в бригады или по три в дивизии, дивизии же по одной включались в армейские корпуса. Четвертыми полками дивизий были казачьи полки 1-й очереди. Германия в 1900 г. имела 93 кавалерийских полка, Австро-Венгрия — 42, Франция — 79 плюс 10 полков африканской кавалерии, Англия — 31, Италия — 24. Таким образом, русская регулярная кавалерия численно уступала германской, но получала определенный перевес за счет казаков. Причем в военное время число казачьих частей утраивалось развертыванием полков 2-й и 3-й очереди. При этом если к 1914 г. в России число регулярных кавалерийских полков выросло до 67, то в Германии до 110 (*Фостен Д., Мэррион Р. Германская армия. 1914–1918. М., 2003. С. 19*). В мирное время Россия содержала 57 казачьих полков, которые как и регулярные кавалерийские, не нуждались в пополнении запасными при мобилизации.

К. Оберучев в 1912 г. писал: «Широкое уже развитие аэропланов и воздушного флота еще более, чем усовершенствование огнестрельного оружия, ослабили значение кавалерии, пожалуй, до несения ординарческой службы и службы связи. Несмотря на это процент кавалерии все же держится на относительной высоте и по мирной организации составляет около 1/10 части пехоты... Даже в учебниках тактики подчеркивается дороговизна содержания и комплектования кавалерии и трудности сохранить ее в военное время» (*Кавалерия: энцикл. словарь института Граната. Т. 23. 11-е изд. С. 23*). На 1912 г. кавалерия составляла: в России — 739 эскадронов и сотен (1 эскадрон на 1,75 батальона пехоты), в Германии — 510 (1 на 1,25), во Франции — 445 (1 на 1,25), в Австро-Венгрии — 252 (1 на 1,8), в Японии — 89 (1 на 2,6).

Отметим, что во многих кампаниях 19 века русская армия сражалась, имея иное соотношение. Так подавлять восстание 1830–1831 гг. в Польше двинулось 172 батальона, 244 эскадрона, 664 орудия, а также 13 казачьих полков. В Закавказье в 1854 г. Александропольский отряд князя Бебутова насчитывал 18 батальонов, 26 эскадронов и 35 сотен при 80 орудиях.

Рассмотрим основные составляющие «дороговизны» кавалерии. Вспомним, что еще с 1817 г. при создании военных поселений в Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерниях мотивы бюджетной экономии на обеспечении 249 эскадронов кавалерии провиантом, овсом, сеном и соломой играли определяющую роль. Поселенцы бесплатно косили сено для полковых лошадей, а с 1831 г. для продовольствия кавалерии, расположенной в округах, поселяне отбывали общественные работы 3 дня в неделю. На сэкономленные деньги государство финансировало строительство капитальных помещений для воинских штабов. К 1825 г. военные поселения включали в себя треть личного состава русской армии. Причем с переходом войск на содержание поселян казна сберегала в год от одного кавалерийского полка 100 000 р., пехотного — 80 000 (*Граф Аракчеев и военные поселения 1809–1831. СПб., 1871. С. 176*). Учитывая, что тогда пехотный полк был по меньшей мере вчетверо многочисленнее кавалерийского, получается каждый кавалерист обходился в 5 раз дороже пехотинца. На 1827–1833 гг. в русской армии было 76 регулярных кавалерийских полков. Насчитывали они 617 эскадронов, из которых 450 действующих, остальные резервные, поселенные и запасные. Цена строевой лошади превышала 140 р.

В 1850 г. в военных поселениях числилось населения более 700 000 чел., земли 3,45 млн десятин, капиталов 6 036 077 р., хлебных запасов в магазинах было 1 337 794 четверти, на продовольствии состояло 64 323 человека и 25 332 лошади резервной кавалерии. В Крымскую войну поселенцы много помогли армии поставками продовольствия, фуража и транспорта, помещениями для раненых. Но «ни это обстоятельство, ни вызванное устройством военных поселений усиленное развитие сельского хозяйства на юге России, не могли заставить примириться с теми крупными недостатками, которые существовали в основе организации военных поселений и заключались в стеснении значительных масс населения» (*Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 1. / гл. ред. Д.А. Скалон. СПб., 1902. С. 398*). Александр II 4 июня 1857 г. утвердил «Положение о новом устройстве военных поселений», упразднившее их с обращением населения в государственных крестьян. М.А. Корф в апреле 1866 г. указывал на два недостатка военных поселений: а) приковывание войск к одним и тем же местам («лишение армии легкоподвижности»), б) целые массы населения отдавались в безотчетное распоряжение военного ведомства, обрекая их на вечную отсталость и одностороннее развитие.

Приведем основные данные по финансированию кавалерии в начале XX в. Места постоянного квартирования воинских частей определял император. Статья 532 «Устава о Земской повинности» указывала, что при казарменном расположении жилые помещения должны иметь не менее 1,5 кубических сажени на каждого солдата. Например, при высоте в 3,5 аршина площадь пола должна была составить 0,86 кв. сажени, при

высоте в 4 аршина — 0,75 кв. сажени и т.д. Если казарма принадлежала городу или частному лицу, то государство выплачивало квартирные оклады на одного нижнего чина по 17 разрядам местности от 12 р. в год (Киев, Москва, Одесса, СПб) до 2 р. 50 к. (поселения Иркутской губернии кроме Иркутска, Уральской области и т.д.) (*Полный сборник всех законов с разъяснениями по квартирному довольствию войск и отводу земельных участков / сост. Н. Маскевич. СПб., 1900. С. 158, 163*). На отопление, освещение, дрова на варку пищи и хлебопечение еще до 4 р. в год. Сажень равнялась 2,13 метра, аршин — 0,71.

Квартирные оклады для найма помещений для штаба кавалерийского полка колебались по 5 разрядам от 2 833 до 1 850 р. в год, уступая штабам пехотным полкам в среднем в 1,5 раза. На кавалерийский полк полагалась: православная церковь площадью в 24 кв. сажени, канцелярия с библиотекой — 40; Школы для учебной команды — 22, для хорных музыкантов — 8, для ветеринарных учеников — 7; Мастерские: швальня с закройной — 24, сапожная с шорной — 12, оружейная со слесарной — 12, деревянного дела с ложевою и малярной — 16, кузница — 8; Цейхгаузы: вещевого — 49, для 5-ти дневного сухарного запаса — 9, пороховой погреб — 3, ветеринарный лазарет — 63, а также эскадронные помещения. На каждый эскадрон амуничный цейхгауз — 5 кв. сажень, столовая (она же учебный зал и эскадронная школа) — 25, кухня — 7, пекарня — 2, кладовая при пекарни — 4, ледник — 4, прачешная (она же умывальня) — 4, карцер — 3, кузница — 4 (*Там же. С. 187*). Размер конюшен по 1,6 кв. сажени на лошадь. По статье 521 на наем помещений для строевых лошадей полагалось по 3 р. в год.

Фуражное довольствие отпускалось войскам по 3 разрядам. В России фураж большей частью войскам выдавался не натурой, а деньгами на покупку его хозяйственным способом по местным справочным ценам. Один из вариантов (2 разряд 1 категория) предполагал на 330 дней для каждой лошади армейской кавалерии по 13 фунтов 24 золотников овса, 10 фунтов сена, 4 фунтов соломы в день. Оставшееся время полагалось довольствоваться подножным кормом, оплачиваемым государством из расчета по 15 фунтов сена в день. Частям же в Азиатской России отводились пастбища. В начале XX в. на фураж тратили свыше 18 млн р. ежегодно. Кроме полного состава кавалерии содержались половинные запряжки пешей артиллерии, остальные и обозы пополнялись при мобилизации по военно-конской повинности.

Учитывая и негативный и позитивный опыт военных поселений, Россия в начале XX в. сохранила важную особенность вооруженных сил и имела крупный резерв конных частей в лице казачества. Однако не планировалось аналогичное использование прошедших действительную (срочную) службу в регулярной кавалерии. В Германии и Австро-Венгрии же планировалось развертывание резервных (ландверных и гонведных) частей и подразделений не только в пехоте, но и кавалерии.

Существенным, и как покажут первые сражения Первой мировой войны негативным отличием (в частности, от германской армии) русской армии — отсутствие в ней мирное время штатной войсковой конницы. Еще в ходе русско-японской войны пришлось импровизировать, переформировывая охотничьи (разведывательные) команды пехотных и стрелковых полков в конно-охотничьи (по 1–2 офицера и 100 солдат). Войсковой (корпусной, дивизионной, полковой) конницей считались те конные полки, которые непосредственно включены в армейские корпуса или пехотные дивизии и «работают» непосредственно в интересах пехоты. Причем вопросы подчиненности невозможно переоценить. В России же почти все конные полки в мирное время сводились в соединения (дивизии и бригады) — в стратегическую (армейскую) конницу. Это «массировало» русскую конницу, позволяло ей развивать навыки конного боя, но и отрывало от общеармейской тактики. В военное время по мере развертывания казачьих полков 2-й очереди предполагалось включать их в армейские корпуса по одному полку и одной сотне. Остальную и лучшую конницу на войне подчинили не корпусам, а армиям, затруднив тем развитие многих тактических побед русской пехоты.

Руководство русской армии расценивало отсутствие войсковой конницы как «весьма существенный недостаток организации» и принята в 1913 г. русская «Большая военная программа по усилению состава армии» среди прочего увеличивала конницу на 26 полков, на 1 186 офицеров, 38 831 нижних чинов или на 39%. «Кавалерийские дивизии должны были доводиться до пяти, а некоторые до шести полкового состава. При выступлении в поход пятые и шестые полки присоединялись к армейским корпусам, а остальные составляли стратегическую конницу. Итого 22 дивизии (вместо 18) и 2 отдельные бригады, и 20 полков корпусной конницы. Следовало сформировать и 6 запасных полков (*Цихович Я.К. Стратегический очерк войны 1914–1918 г. Ч. 1. М., 1922. С. 24*). Планировалось упразднить льготу донских, оренбургских и уральских казаков, создав кадры частей 2-й очереди. Однако реализовать этот план до Первой мировой войны не успели. К середине 1917 г. русская конница увеличилась до 264 полков, из которых лишь 52 составляли корпусную конницу, а остальные же входили в 48 кавалерийских и казачьих дивизий и 7 отдельных бригад.

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ ВЗАИМОПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

В Восточной Сибири Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших были организованы в Иркутской (1897 г.), Енисейской губерниях (1902 г.) и в Забайкалье (1903 г.).